

БИЛИНГВА

слушаем, читаем,
понимаем

Артур Конан Дойль

Приключения
Шерлока Холмса

Arthur Conan Doyle

3 Best Sherlock
Holmes Stories

МОСКВА
2018

УДК 811.111(075)
ББК 81.2Англ-9
К64

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Перевод с английского
Н. С. Войтинской, Н. К. Чуковского, М. Н. Чуковской

Составление словаря, упражнений и комментариев *Е. В. Карпенко*

Иллюстрации *Е. В. Пуляевой*

Дизайн обложки *Ю. Щербакова*

Конан Дойль А.

К64 Приключения Шерлока Холмса : [парал. текст на англ. и рус. яз. : учебное пособие] / Артур Конан Дойль ; [пер. с англ. Н. С. Войтинской, Н. К. Чуковского, М. Н. Чуковской ; словарь, упражнения, комментарии Е. В. Карпенко ; ил. Е. В. Пуляевой]. – Москва : Эксмо, 2018. – 240 с. + 1 CD.– (Билингва. Слушаем, читаем, понимаем).

Комплект из книги и аудиодиска включает в себя три замечательных рассказа Артура Конан Дойля о приключениях знаменитого сыщика Шерлока Холмса и его друга доктора Ватсона. Читателям предлагаются неадаптированные тексты рассказов на английском языке и их параллельный перевод на русский. Читая и слушая тексты на английском языке, сравнивая их с переводом на русский, можно по достоинству оценить мастерство писателя и одновременно улучшить свои навыки чтения и повысить уровень восприятия на слух иноязычной речи. Для углубления знаний английского и облегчения понимания текста предлагаются упражнения и словарь.

Книга будет интересна и полезна старшим школьникам, абитуриентам, студентам, преподавателям, а также всем, кто изучает английский язык самостоятельно.

УДК 811.111(075)

ББК 81.2Англ-9

Ответственный редактор *Н. Уварова*. Редактор *Е. Мирославская*
Художественный редактор *Ю. Щербаков*. Верстка *С. Марченко*

В оформлении обложки использованы фотографии:
ostill, PHOTOCREO Michal Bednarek / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

ООО «Издательство «Эксмо»
123308, Москва, ул. Зорге, д. 1. Тел. 8 (495) 411-68-86.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Өндіруші: «ЭКСМО» АҚБ Баспасы, 123308, Мәскеу, Ресей, Зорге көшесі, 1 үй.
Тел. 8 (495) 411-68-86.

Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru
Тауар белгісі: «Эксмо»

Қазақстан Республикасында дистрибьютор және өнім бойынша
арыз-талаптарды қабылдаушының

өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3-а», литер Б, офис 1.
Тел.: 8(727) 2 51 59 89,90,91,92, факс: 8 (727) 251 58 12 вн. 107; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz

Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Сертификация туралы ақпарат сайты: www.eksmo.ru/certification

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить по адресу: <http://eksmo.ru/certification/>

Подписано в печать 10.07.2017. Формат 60х90^{1/16}.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 15,0.

Доп. тираж 1500 экз. Заказ

ISBN 978-5-699-64133-8

9 785699 641338 >

ISBN 978-5-699-64133-8

© ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Contents

THE SPECKLED BAND	
Пестрая лента	
(пер. с англ. Чуковской М. Н., Чуковского Н. К.)	4
THE RED-HEADED LEAGUE	
Союз рыжих	
(пер. с англ. Чуковской М. Н., Чуковского Н. К.)	82
A SCANDAL IN BOHEMIA	
Скандал в Богемии	
(пер. с англ. Войтинской Н. С.)	154
Activities	226
English-Russian Vocabulary	232

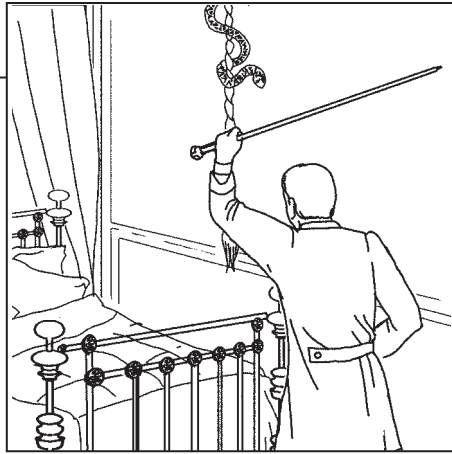

The Speckled Band

Пестрая лента

On glancing over my notes of *the seventy odd cases* in which I have during the last eight years studied the methods of my friend Sherlock Holmes, I find many tragic, some comic, a large number merely strange, but *none commonplace*; for, working as he did rather *for the love of his art* than for the acquirement of wealth, he refused to associate himself with any investigation which did not tend towards the unusual, and even the fantastic.

Of all these varied cases, however, I cannot recall any which presented more singular features than that which was associated with the well-known Surrey family of the Roylotts of Stoke Moran. The events in question occurred in the early days of my association with Holmes, when we were sharing rooms as bachelors in Baker Street. It is possible that *I might have placed them upon record before*, but a promise of secrecy was made at the time, from which I have only been freed during the last month by the untimely death of the lady to whom the pledge was given. It is perhaps as well that the facts should now come to light, for I have reasons to know that *there are widespread rumours as to the death of Dr Grimesby Roylott which tend to make the matter even more terrible than the truth*.

Просматривая свои записи о приключениях Шерлока Холмса — а таких записей, которые я вел на протяжении последних восьми лет, у меня *больше семидесяти*, — я нахожу в них немало трагических случаев, есть среди них и забавные, есть и причудливые, но нет *ни одного заурядного*. Работая *из любви к своему искусству*, а не ради денег, Холмс никогда не брался за расследование обыкновенных, будничных дел; его всегда привлекали только такие дела, в которых есть что-нибудь необычайное, а порою даже фантастическое.

Особенно причудливым кажется мне дело хорошо известной в Суррее семьи Ройлоттов из Сток-Морона. Мы с Холмсом, два холостяка, жили тогда вместе на Бейкер-стрит. Вероятно, *я бы и раньше опубликовал свои записи*, но я дал слово держать это дело в тайне и освободился от своего слова лишь месяц назад, после безвременной кончины той женщины, которой оно было дано. Пожалуй, будет бесполезно представить это дело в истинном свете, потому что *молва приписывала смерть доктора Гримсби Ройлотта еще более ужасным обстоятельствам, чем те, которые были в действительности*.

It was early in April in the year '83 that I woke one morning to find Sherlock Holmes standing, fully dressed, by the side of my bed. He was a late riser, as a rule, and as the clock on the mantelpiece showed me that it was only a quarter past seven, I blinked up at him in some surprise, and perhaps just a little resentment, *for I was myself regular in my habits.*

“Very sorry to knock you up, Watson,” said he, “but it’s *the common lot this morning.* Mrs Hudson has been knocked up, she retorted upon me, and I on you.”

“What is it, then — a fire?”

“No, a client. It seems that a young lady has arrived in a considerable state of excitement, who insists upon seeing me. She is waiting now in the sitting room. Now, when young ladies wander about the metropolis at this hour of the morning, and knock sleepy people up out of their beds, I presume that it is something very pressing which they have to communicate. *Should it prove to be an interesting case,* you would, I am sure, wish to follow it from the outset. I thought, at any rate, that I should call you and give you the chance.”

“My dear fellow, I would not miss it for anything.”

I had no keener pleasure than in following Holmes in his professional investigations, and in admiring the rapid deductions, as swift as intuitions, and yet always founded on a logical basis with which he unravelled the problems which were submitted to him. I rapidly threw on my clothes and was ready in a few minutes to accompany my friend down to the sittingroom. A lady dressed in black and *heavily*

Проснувшись в одно апрельское утро 1883 года, я увидел, что Шерлок Холмс стоит у моей кровати. Одет он был не по-домашнему. Обычно он поднимался с постели поздно, но теперь часы на камине показывали лишь четверть восьмого. Я посмотрел на него с удивлением и даже несколько укоризненно. Сам я *был верен своим привычкам*.

— Весьма сожалею, что разбудил вас, Уотсон, — сказал он. — Но *такой уж сегодня день*. Разбудили миссис Хадсон, она — меня, а я — вас.

— Что же такое? Пожар?

— Нет, клиентка. Приехала какая-то девушка, она ужасно взволнована и непременно желает повидаться со мной. Она ждет в приемной. А уж если молодая дама решается в столь ранний час путешествовать по улицам столицы и поднимать с постели незнакомого человека, я полагаю, она хочет сообщить что-то очень важное. *Дело может оказаться интересным*, и вам, конечно, хотелось бы услышать эту историю с самого первого слова. Вот я и решил предоставить вам эту возможность.

— Буду счастлив услышать такую историю.

Я не знал большего наслаждения, как следовать за Холмсом во время его профессиональных занятий и любоваться его стремительной мыслью. Порой казалось, что он решает предлагаемые ему загадки не разумом, а каким-то вдохновенным чутьем, но на самом деле все его выводы были основаны на точной и строгой логике. Я быстро оделся, и через несколько минут мы спустились

veiled, who had been sitting in the window, rose as we entered.

“Good morning, madam,” said Holmes cheerily. “My name is Sherlock Holmes. This is my intimate friend and associate, Dr Watson, before whom you can speak as freely as before myself. Ha! I am glad to see that Mrs Hudson *has had the good sense* to light the fire. Pray draw up to it, and I shall order you a cup of hot coffee, for I observe that you are shivering.”

“It is not cold which makes me shiver,” said the woman in a low voice, changing her seat as requested.

“What, then?”

“It is fear, Mr Holmes. It is terror.” She raised her veil as she spoke, and we could see that she was indeed in a pitiable state of agitation, her face all drawn and grey, with restless frightened eyes, like those of some hunted animal. Her features and figure were those of a woman of thirty, *but her hair was shot with premature grey*, and her expression was weary and haggard.

Sherlock Holmes ran her over with one of his quick, all-comprehensive glances.

“You must not fear,” said he soothingly, bending forward and patting her forearm. “We shall soon set matters right, I have no doubt. You have come in by train this morning, I see.”

“You know me, then?”

“No, but I observe the second half of a return ticket in the palm of your left glove. You must have started early,

в гостиную. Дама, одетая в черное, с *густой вуалью* на лице, поднялась при нашем появлении.

— Доброе утро, сударыня, — сказал Холмс приветливо. — Меня зовут Шерлок Холмс. Это мой близкий друг и помощник, доктор Уотсон, с которым вы можете быть столь же откровенны, как и со мной. Ага! Как хорошо, что миссис Хадсон *догадалась* затопить камин. Я вижу, вы очень продрогли. Присаживайтесь поближе к огню и разрешите предложить вам чашку кофе.

— Не холод заставляет меня дрожать, мистер Холмс, — тихо сказала женщина, подсаживаясь к камину.

— А что же?

— Страх, мистер Холмс, ужас!

С этими словами она подняла вуаль, и мы увидели, как она возбуждена, какое у нее посеревшее, осунувшееся лицо. В ее глазах был испуг, словно у затравленного зверя. Ей было не больше тридцати лет, *но в волосах уже блестела седина*, и выглядела она усталой и измученной.

Шерлок Холмс окинул ее своим быстрым всепонимающим взглядом.

— Вам нечего бояться, — сказал он, ласково погладив ее по руке. — Я уверен, что нам удастся уладить все неприятности... Вы, я вижу, приехали утренним поездом.

— Разве вы меня знаете?

— Нет, но я заметил в вашей левой перчатке обратный билет. Вы сегодня рано встали, а потом, направляясь на

and yet you had a good drive in a dog-cart, along heavy roads, before you reached the station.”

The lady gave a violent start and stared *in bewilderment* at my companion.

“There is no mystery, my dear madam,” said he, smiling. “The left arm of your jacket is spattered with mud in no less than seven places. The marks are perfectly fresh. There is no vehicle save a dog-cart which throws up mud in that way, and then only when you sit on the left-hand side of the driver.”

“Whatever your reasons may be, you are perfectly correct,” said she. “I started from home before six, reached Leatherhead at twenty past, and came in by the first train to Waterloo. Sir, I can stand this strain no longer; I shall go mad if it continues. I have no one to turn to — none, save only one, who cares for me, and he, poor fellow, can be of little aid. I have heard of you, Mr Holmes; I have heard of you from Mrs Farintosh, whom you helped *in the hour of her sore need*. It was from her that I had your address. Oh, sir, do you not think that you could help me, too, and at least throw a little light through the dense darkness which surrounds me? At present *it is out of my power* to reward you for your services, but in a month or six weeks I shall be married, with the control of my own income, and then at least you shall not find me ungrateful.”

Holmes turned to his desk and, unlocking it, drew out a small case-book, which he consulted.

“Farintosh,” said he. “Ah yes, I recall the case; it was concerned with an opal tiara. I think it was before your

станцию, долго тряслись в двуколке по скверной дороге.

Дама резко вздрогнула и *в замешательстве* взглянула на Холмса.

— Здесь нет никакого чуда, сударыня, — сказал он, улыбнувшись. — Левый рукав вашего жакета по крайней мере в семи местах обрызган грязью. Пятна совершенно свежие. Так обрызгаться можно только в двуколке, сидя слева от кучера.

— Все так и было, — сказала она. — Около шести часов я выбралась из дому, в двадцать минут седьмого была в Лестерхеде и с первым поездом приехала в Лондон, на вокзал Ватерлоо... Сэр, я больше не вынесу этого, я сойду с ума! У меня нет никого, к кому я могла бы обратиться. Есть, впрочем, один человек, который принимает во мне участие, но чем он может мне помочь, бедняга? Я слышала о вас, мистер Холмс, слышала от миссис Фаринтош, которой вы помогли *в минуту горя*. Она дала мне ваш адрес. О сэр, помогите и мне или по крайней мере попытайтесь пролить хоть немного света в тот непроницаемый мрак, который окружает меня! *Я не в состоянии* отблагодарить вас сейчас за ваши услуги, но через месяц-полтора я буду замужем, тогда у меня будет право распоряжаться своими доходами, и вы увидите, что я умею быть благодарной.

Холмс подошел к конторке, открыл ее, достал оттуда записную книжку.

— Фаринтош... — сказал он. — Ах да, я вспоминаю этот случай. Он связан с диадемой из опалов. По-моему,

time, Watson. I can only say, madam, that I shall be happy to devote the same care to your case as I did to that of your friend. As to reward, my profession is its own reward; but you are at liberty to defray whatever expenses I may be put to, at the time which suits you best. And now *I beg that you will lay before us everything that may help us* in forming an opinion upon the matter.”

“Alas!” replied our visitor, “the very horror of my situation lies in the fact that my fears are so vague, and my suspicions depend so entirely upon small points, which might seem trivial to another, that even he to whom of all others I have a right to look for help and advice *looks upon all that I tell him about it* as the fancies of a nervous woman. He does not say so, but I can read it from his soothing answers and averted eyes. But I have heard, Mr Holmes, that you can see deeply into the manifold wickedness of the human heart. You may advise me how to walk amid the dangers which encompass me.”

“I am all attention, madam.”

“My name is Helen Stoner, and I am living with my stepfather, who is the last survivor of one of the oldest Saxon families in England, the Royslotts of Stoke Moran, on the western border of Surrey.”

Holmes nodded his head. “The name is familiar to me,” said he.

“The family was at one time among the richest in England, and the estates extended over the borders into Berk-

это было еще до нашего знакомства, Уотсон. Могу вас уверить, сударыня, что я буду счастлив отнестись к вашему делу с таким же усердием, с каким отнесся к делу вашей приятельницы. А вознаграждения мне никакого не нужно, так как моя работа и служит мне вознаграждением. Конечно, у меня будут кое-какие расходы, и их вы можете возместить, когда вам будет угодно. А теперь *попрошу вас сообщить нам подробности вашего дела*, чтобы мы могли иметь свое суждение о нем.

— Увы! — ответила девушка. — Ужас моего положения заключается в том, что мои страхи так неопределенны и смутны, а подозрения основываются на таких мелочах, казалось бы, не имеющих никакого значения, что даже тот, к кому я имею право обратиться за советом и помощью, *считает все мои рассказы* бреднями нервной женщины. Он не говорит мне ничего, но я читаю это в его успокоительных словах и уклончивых взглядах. Я слышала, мистер Холмс, что вы, как никто, разбираетесь во всяких порочных наклонностях человеческого сердца и можете посоветовать, что мне делать среди окружающих меня опасностей.

— Я весь внимание, сударыня.

— Меня зовут Элен Стоунер. Я живу в доме моего отчима, Ройлотта. Он является последним отпрыском одной из старейших саксонских фамилий в Англии — Ройлоттов из Сток-Морона, у западной границы Суррея.

Холмс кивнул.

— Мне знакомо это имя, — сказал он.

— Было время, когда семья Ройлоттов была одной из самых богатых в Англии. На севере владения Ройлоттов

shire in the north, and Hampshire in the west. In the last century, however, four successive heirs were of a dissolute and wasteful disposition, and the family ruin was eventually completed by a gambler in the days of the Regency. Nothing was left save a few acres of ground, and the two-hundred-year-old house, which is itself crushed *under a heavy mortgage*. The last squire dragged out his existence there, living the horrible life of an aristocratic pauper; but his only son, my stepfather, seeing that he must adapt himself to the new conditions, obtained an advance from a relative, which enabled him to take a medical degree and went out to Calcutta, where, by his professional skill and his force of character, he established a large practice. In a fit of anger, however, caused by some robberies which had been perpetrated in the house, he beat his native butler to death and *narrowly escaped a capital sentence*. As it was, he suffered a long term of imprisonment and afterwards returned to England a morose and disappointed man.

“When Dr Roylott was in India he married my mother, Mrs Stoner, the young widow of Major-General Stoner, of the Bengal Artillery. My sister Julia and I were twins, and we were only two years old at the time of my mother’s remarriage. She had a considerable sum of money — not less than 1000 pounds a year — and this she bequeathed to Dr Roylott entirely while we resided with him, with a provision that a certain annual sum should be allowed to each of us in the event of our marriage. Shortly after our return to England my mother died — she was killed eight years ago in a railway accident near Crewe. Dr Roylott then abandoned his attempts to establish himself in practice in London and took us to live with him in the old ancestral house at Stoke Moran. The money which my mother had left was

простирались до Беркшира, а на западе — до Гемпшира. Но в прошлом столетии четыре поколения подряд проматывали семейное состояние, пока наконец один из наследников, страстный игрок, окончательно не разорил семью во времена регентства. От прежних поместий остались лишь несколько акров земли да старинный дом, построенный лет двести назад и грозящий рухнуть *под бременем закладных*. Последний помещик из этого рода влачил в своем доме жалкое существование нищего аристократа. Но его единственный сын, мой отчим, поняв, что надо как-то приспособиться к новому положению вещей, взял займы у какого-то родственника необходимую сумму денег, поступил в университет, окончил его с дипломом врача и уехал в Калькутту, где благодаря своему искусству и выдержке вскоре приобрел широкую практику. Но в доме у него случилась кража, и Ройлотт в припадке бешенства избил до смерти туземца-дворецкого. *С трудом избежав смертной казни*, он долгое время томился в тюрьме, а потом возвратился в Англию угрюмым и разочарованным человеком.

В Индии доктор Ройлотт женился на моей матери, миссис Стоунер, молодой вдове генерал-майора артиллерии. Мы были близнецы — я и моя сестра Джулия, и, когда мать наша выходила замуж за доктора, нам едва минуло два года. Она обладала порядочным состоянием, дававшим ей не меньше тысячи фунтов дохода в год. По ее завещанию, это состояние переходило к доктору Ройлотту, поскольку мы жили вместе. Но если мы выйдем замуж, каждой из нас должна быть выделена определенная сумма годового дохода. Вскоре после нашего возвращения в Англию наша мать умерла — она погибла восемь лет назад в железнодорожной катастрофе при Кру. После ее смерти доктор Ройлотт оставил свои попытки обособиться в Лондоне и наладить там медицинскую